

На этом веселье не закончилось — ситуация становилась все интереснее.

Следом за деньгами Рябой Юань откуда-то выудил пистолет и всучил его Ши Цзиню. Вкрадчиво он произнес:

— Это для твоей самозащиты. Сяо Юань, честно говоря, мои друзья замешаны в грязных делишках. Они хотели втянуть и меня, но я отказался. И тогда они подло пригрозили моей семье... — В его голосе звучала вся тяжесть прожитых лет. Говоря это, он поднял руку и смахнул с уголков глаз несуществующие слезы.

Ши Цзинь мысленно выругался: «Какого хрена? Ты что, театральный заканчивал?», но его лицо выражало лишь крайнее недоверие и праведное негодование.

Он выпалил:

— Угрожают твоей родне? Да какие ж они тады друзья!

— Это неважно, у меня все равно не было выбора. Я думал, они отпустят мою семью, если я им помогу. Никак не ожидал, что вместо этого они решат меня прикончить! Это все моя вина: если бы я не заговорил с тобой на станции и не предложил заработать, ты бы не пошел за мной в это волчье логово... Но я также хочу сказать тебе спасибо. Если бы ты не подслушал их разговор, боюсь, мы бы даже не поняли, за что нас убили. Ох, Сяо Юань, брату Лю так жаль, брату Лю не следовало проявлять к тебе доброту, и тогда ты бы не влип в эту передрыгу.

Рябой Юань вздохнул с крайне несчастным видом. Он вцепился в руки Ши Цзиня и принялся утешающе их поглаживать — то ли хотел воспользоваться случаем и распустить руки, то ли просто пытался отыграть драматичную сцену.

Ши Цзинь весь покрылся мурашками, но заставил себя терпеть. Впрочем, надолго его не хватило: он перехватил руки Рябого Юаня и крепко их сжал. Его большие, невинные глаза наполнились решимостью и желанием поддержать товарища. Со всей серьезностью, на которую был способен, он заявил:

— Брат Лю, ты не бойсь! Раз беда, мы в полицию звякнем! Дяденьки полицейские враз поймают твоих плохих дружков!

— Кхм, кхм, кхм, кхм! — Рябой Юань поперхнулся слюной и зашелся булькающим кашлем. Он хотел было отстраниться, но его руки оказались зажаты в болезненной хватке, поэтому он отчаянно замотал головой и нагло соврал: — Нельзя! Ты не понимаешь, у моих... друзей есть очень могущественная крыша, и у них стволы, ты сам видел. Если мы вызовем копов, нас пришьют еще быстрее!

— П-правда? — Решимость на лице Ши Цзиня испарилась, сменившись фирменным трусливым видом «Сяо Юаня». Ослабив хватку, он испуганно проблеял: — Т-тогда чё мы делать будем, брат Лю? Бечь? Ага, давай сбежим!

На руках Рябого Юаня остались четкие багровые следы от пальцев. Дернув бровью от боли, он выдавил из себя уродливую улыбку и ответил:

— Конечно, мы сбежим, но перед этим мне нужно выкрасть у этих людей кое-какую информацию. Если данные будут у меня, я смогу заставить их отпустить мою семью.

Данные?

Глаза Ши Цзиня загорелись, но он надежно скрыл волнение за испуганным видом. Слабым голосом он протянул:

— Но воровать — это ж нехорошо... Давай лучше в полицию, я дяденькам полицейским больше верю...

— Выходит, ты мне не веришь? — На лице Рябой Юаня отразилась глубокая обида. Он снова вытащил невесть откуда несколько пачек денег, сунул их прямо в руки Ши Цзиню и сказал: — Сяо Юань, ты единственный, кто может мне помочь! Если мы вызовем полицию, они убьют мою семью, неужели у тебя хватит духу допустить это? Моему внуку всего годик. Всего один годик!

Ши Цзинь был потрясен его переигранной драмой и жестом в стиле «босс швыряется деньгами». Откуда, черт возьми, они взялись? Я ни копейки не видел, когда снимал с него куртку!

Рябой Юань решил, что Ши Цзинь просто ошеломлен от вида такого количества денег, и его лицо приняло скорбное выражение. Он взял Ши Цзиня за руку и проникновенно произнес:

— Сяо Юань, это не воровство, это самозащита! Если ты поможешь мне всего один раз, я дам тебе вдвое больше! Разве ты не говорил, что твой брат сломал ногу и ему срочно нужно жениться? Если ты сделаешь это, твоей семье больше никогда не придется переживать из-за денег.

Ши Цзинь притворился, что колеблется, закусил губу и нервно застучал ногой. Наконец, он словно принял решение и решительно кивнул:

— Лады! Брат Лю, ты скажи тока, как помочь, а потом мы сразу дёру дадим!

Рябой Юань с облегчением улыбнулся и погладил его по голове:

— Хороший мальчик. Сяо Юань, ты моя счастливая звезда...

О да, я твоя «счастливая звезда», можешь не сомневаться.

Ши Цзинь позволил ему потрепать себя по волосам и выдавил доверчивую улыбку, блеснув белыми зубами в полумраке.

До рассвета оставалось еще какое-то время, поэтому, закончив с планированием, каждый из них занял свою половину кровати и уснул.

Возможно, потому что его мысли были заняты делом, а возможно, потому что он планировал использовать Ши Цзиня, этой ночью Рябой Юань вел себя смирно и больше не пытался распускать руки.

Действие подмешанного за ужином снотворного еще не выветрилось, и торговец людьми вскоре крепко заснул. Ши Цзинь открыл глаза, нащупал спрятанный в одеяле миниатюрный телефон и написал Сян Аотину.

00]: [В «Оборотне» внутренние разборки. Покровитель Р. Юаня наставил ему рога с боссом. Муж-подонки и любовница объединились и планируют убить законную жену.]

Сян Аотин, прочитав сообщение Ши Цзиня в первый раз: «...»

— Командир? — поинтересовался член отряда, сидевший рядом с Сян Аотином и заметивший, как тот неотрывно смотрит в экран.

Сян Аотин пришел в себя, но проигнорировал вопрос. Он набрал ответ: [Ты в опасности?]

00J: [Нет. Я согласился сотрудничать с женой. Завтра мы планируем выкрасть доказательства измены. Жена подкупила меня 80 тысячами и дала пушку.]

Сян Аотин снова потерял дар речи: «...»

— Командир? — Подчиненный все больше недоумевал, почему его начальник продолжает смотреть на мобильный телефон с таким сложным выражением лица.

Сян Аотин взял себя в руки, жестом показал, что все в порядке, и отправил еще одно сообщение: [Будь осторожен и берегись уловок Рябого Юаня.]

00J: [Не волнуйтесь, меня не купить! Сладким пулям капитализма не совратить мою душу!]

Сян Аотин прикрыл лоб рукой и попытался вспомнить, как раньше выглядел Ши Цзинь. Но стоило ему закрыть глаза, как перед мысленным взором предстал лишь киви, сверкающий белозубой улыбкой — дьявольски притягательное зрелище.

Двое мужчин проснулись на рассвете. Выражение лица Рябого Юаня было мрачным, в то время как «Сяо Юань», как обычно, выглядел зашуганным. Они повторили свой план, утвердили детали, рассовали по карманам пистолеты и вышли из комнаты.

План заключался в следующем: оба ведут себя как ни в чем не бывало и делают вид, что сотрудничают с остальными. Затем Рябой Юань выясняет, где находится комната негодяев, и уводит их подальше, пока Ши Цзинь пробирается внутрь, чтобы украсть информацию.

Конечно, оставалась вероятность, что нужные данные кто-то носит при себе. В таком случае Рябой Юань должен был отвлечь их, а Ши Цзинь — подмешать им в воду снотворное, после чего они снова приступили бы к поискам. Проблема заключалась в том, что заставить всех выпить отравленную воду и отключиться одновременно было невозможно. Если бандиты заподозрят неладное, Рябого Юаня и Ши Цзиня ждала бы отчаянная битва.

Сам по себе план был прост, но в нем было слишком много переменных, способных всё испортить. Не говоря уже о том, что все риски брал на себя Ши Цзинь — если он украдет информацию, план Рябого Юаня увенчается успехом; если потерпит неудачу, Рябой Юань прикинется дурачком, обвинит Ши Цзиня в том, что тот вражеский шпион, нарочно втершийся к нему в доверие, и свалит всю вину на него.

Естественно, Рябой Юань не озвучивал это «Сяо Юаню», Ши Цзинь додумался до этого сам.

Ши Цзинь мысленно воскликнул: «Да уж, Рябой Юань — истинный злодей».

Сяо Сы возмутился: <Так и есть! Он заслуживает стать импотентом!>

Один человек и одна система в красках поносили Рябого Юаня и всех его предков до седьмого колена, не стесняясь в выражениях. Однако внешне Ши Цзинь по-прежнему выглядел неловким и глуповатым, не выдавая себя ни единым жестом.

Напустив на себя робкий вид, он опустил голову и последовал за Рябым Юанем на первый

этаж.

В отличие от вчерашнего запустения, сейчас главная комната была полна народу. Здесь находилось около дюжины мужчин, трое из которых сидели за квадратным столом: неприметный здоровяк с бородой, тощий мужчина со шрамами на лице и бритый наголо толстяк. Остальные сидели на раскиданных по комнате пластиковых табуретках, поэтому с первого взгляда было ясно, что эта троица обладает более высоким статусом.

Увидев спускающегося по лестнице Рябого Юаня, бородач холодно произнес:

— Старина Лю, мы здесь по делу, а не развлекаться. Тебе не стоит перегибать палку.

— Разве я перегнул? Просто нашел с кем скоротать время. Вы такие трусы, неудивительно, что так и остались мелкими сошками. — Сохраняя свое обычное высокомерное поведение, Рябой Юань дал понять, что готов идти на компромисс, но не потерпит давления, и насмешливо осадил мужчину. Он придвинул свободный стул, плюхнулся на него и жестом велел Ши Цзиню сесть рядом.

Это была откровенная провокация и тяжкое оскорбление. Позволить «игрушке» сидеть за одним столом с верхушкой «Оборотня»? Оставить такое без внимания они не могли.

Атмосфера мгновенно накалилась.

Ши Цзинь не пошевелился — вернее, не смог пошевелиться от шока. Он судорожно «затыкал» Сяо Сы в своем сознании: «Сяо Сы, посмотри на этого шрамолицега и лысого жиртреста! Разве не эти парни похитили оригинального "Ши Цзиня" в новелле? Взгляни-ка!»

Обеспокоенный его тоном, Сяо Сы поспешно просканировал свою базу данных и мгновение спустя подтвердил: <Это они! Одного зовут Брат Кинжал, а второго — Богач. Это они похитили тебя, а затем изуродовали лицо и переломали пальцы!>

Едва Ши Цзинь услышал слова Сяо Сы, его лицо и руки заныли от фантомной боли. Он посмотрел на двоих мужчин, занимавших, по всей видимости, высокое положение в «Оборотне», и вспомнил слова Рябого Юаня в машине: «Если бы тот список похищений, которые мы планировали за границей, не утек несколько месяцев назад, мы бы не стали рисковать и возвращаться на родину ради таких жалких копеек».

Список похищений! В нем должно быть имя оригинального «Ши Цзиня», то есть мое имя!

Почувствовав, как на лбу выступает испарина, Ши Цзинь склонил голову, заставляя себя отвернуться. Он был одновременно возбужден и взвинчен. «Сяо Сы, мы должны украсть список клиентов "Оборотня", там имя убийцы!»

Сяо Сы тоже заволновался, и ему пришлось заставить себя успокоиться, прежде чем ответить: <Хорошо! Я помогу тебе, Цзинь-цзинь!>

Остальные не понимали, в чем дело, поэтому, когда Ши Цзинь замер и даже начал потеть, они решили, что его напугала гнетущая обстановка. Рябой Юань помрачнел, чувствуя, что Ши Цзинь позорит его, и бородач воспользовался шансом уколоть его:

— Старина Лю, тот, кого ты подобрал на этот раз, не отличается особой смелостью, так что не усложняй парню жизнь. Боюсь, он наложит в штаны, если ты заставишь его сесть. В конце концов, лучшее место для игрушки — это кровать.

Услышав это, присутствующие в комнате разразились хохотом.

Лицо Рябого Юаня потемнело, как грозовая туча. Он усмехнулся:

— Раз вы смотрите свысока на того, кого привел я, полагаю, вы смотрите свысока и на меня. В таком случае, давайте забудем обо всем этом. Занимайтесь своими делами сами, для бедного старого меня эта возможность слишком хороша. Я просто заберу свою «игрушку» и исчезну. — Он встал со стула и направился к двери.

После этих слов смех стих. Мужчины нахмурились и посмотрели на Рябого Юаня со злыми лицами. Им не хотелось уступать ему лидерство, но в то же время они не смели злить его еще больше.

— Брат Волк, ты же знаешь, мы должны всячески проявлять уважение к брату Лю, а сам отпускаешь такие шутки. Не видишь, что это его задело? — Бритый толстяк по прозвищу «Богач» решил выступить миротворцем и поднялся на ноги. Он схватил за руку Рябого Юаня, который лишь делал вид, что собирается уйти, и попытался сгладить углы примирительной улыбкой. — Не сердись, старина Лю, ты же знаешь характер Брата Волка. Нынешнее дело держится на тебе, что же мы, твои братья, будем делать, если ты уйдешь? Закрой на это глаза в этот раз.

Рябой Юань остановился, но ничего не ответил, сохраняя мрачное выражение лица.

Богач многозначительно посмотрел на Брата Кинжала, и мужчина со шрамами встал, силой усадил Ши Цзиня на стул и сказал:

— А теперь давайте перейдем к делу, Брат Лю, не бросай своих братьев в беде.

Рябой Юань мысленно усмехнулся, но притворился, что смягчился, и сел, слегка нахмурившись. Чтобы сохранить лицо Брата Кинжала, он толкнул Ши Цзиня локтем, приказывая ему встать.

— На этот раз я закрою глаза, но надеюсь, что следующего раза не будет.

Никто не проронил ни слова, и в очередной раз все стерпели его высокомерие и своеобразие.

Из-за этого конфликта собрание закончилось на кислой ноте, и все разошлись в паршивом настроении. Рябой Юань отвел Ши Цзиня на кухню позавтракать, затем поспешно загнал его обратно в комнату и ушел.

Ши Цзинь снова попросил Сяо Сы усилить слух и попытался подслушать, но всё было тщетно — мало того, что говорило слишком много людей, из-за чего голоса сливались в гул, так они еще и не обсуждали ничего полезного. Ему ничего не оставалось, кроме как сдаться и послушно ждать возвращения Рябого Юаня.

Торговец людьми вернулся больше чем через час. Он сообщил Ши Цзиню номер комнаты Брата Волка и примерное расположение людей в доме, а затем научил его обращаться с пистолетом. Операция была назначена на время ужина.

Ши Цзинь кивнул, продолжая играть роль зашуганного простака.

Все обедали в своих комнатах. Поскольку Рябой Юань ел, сидя напротив, Ши Цзиню пришлось снова пихать в себя еду, едва не лопаясь по швам, старательно делая вид, что он ничего не

замечает.

Ши Цзинь убивал время до ужина. Тем временем Сян Аотин прислал сообщение, что он и его команда уже прибыли в окрестности и готовы действовать в любой момент. Ши Цзинь ответил, что понял, и попросил пока оставаться на позициях.

За ужином Рябой Юань ушел один. Ши Цзинь не знал, какой предлог тот использовал, но ему удалось собрать всех членов «Оборотня» в главной комнате с весьма заговорщическим видом.

Ши Цзинь воспользовался возможностью и выскользнул за дверь. Позволив Сяо Сы наложить на себя набор баффов, он напрямик направился на третий этаж.

Планировка второго и третьего этажей была одинаковой, поэтому он быстро нашел номер комнаты, который назвал Рябой Юань, но, как он и ожидал, ситуация отличалась от плана — на двери Брата Волка висел здоровенный навесной замок.

Ши Цзинь на мгновение замешкался, взвешивая риски: попытаться взломать замок или спуститься вниз и подмешать всем снотворное. Решив испытать удачу с дверью, он достал спрятанную в поясе железную проволоку и осторожно вставил ее в замочную скважину.

Благодаря баффу, примерно через две минуты замок поддался со слабым щелчком.

Ши Цзинь нервничал так сильно, что у него вспотели ладони. Он попросил Сяо Сы проверить обстановку внутри, после чего снял замок и проскользнул в комнату.

Комната Брата Волка тоже оказалась аскетичной, с минимумом мебели. Не считая одежды, разбросанной по кровати, у изножья валялась пара открытых сумок и стоял один закрытый чемодан.

Поскольку он не знал, как долго продлится отвлекающий маневр Рябого Юаня, Ши Цзинь не смел медлить и нацелился на чемодан — это была единственная вещь в комнате, похожая на надежный тайник.

<Стой!> — Вопль Сяо Сы остановил руку Ши Цзиня на полпути, не дав ему коснуться крышки.

Ши Цзинь отдернул руку и нервно спросил:

— В чем дело? Кто-то идет?

<Нет, но в этот чемодан встроена сигнализация,> — серьезным тоном предупредил Сяо Сы. — <Если ты введешь неправильный пароль, на подключенное устройство будет отправлен сигнал тревоги.>

Это одновременно и обрадовало, и встревожило Ши Цзиня. Обрадовало, потому что внутри определенно было что-то важное, раз чемодан так охраняли. Встревожило — потому что у него была всего одна попытка на взлом, и ни единой зацепки к паролю.

Минуты таяли одна за другой. Не желая больше терять времени, Ши Цзинь обыскал остальные сумки, но, как и ожидалось, нашел там лишь гору грязного белья. Ничего хоть сколько-нибудь полезного.

<Цзинь-цзинь, прошло уже десять минут. Нам нужно торопиться.> — Голос Сяо Сы звучал тревожно. Система волновалась за жизнь Ши Цзиня куда больше, чем за какие-то данные; если

его обнаружат, он покойник.

Ши Цзинь вытер пот с ладоней и успокоил систему, пока его мозг работал на предельных оборотах. Внезапно его озарило.

— Сяо Сы, ты можешь заблокировать выход звука из комнаты? Временно изолировать это пространство?

Сяо Сы неуверенно ответил:

<Я попробую, но тогда я не смогу отслеживать, что происходит снаружи.>

— Ничего страшного, это не займет больше пары минут. — Глаза Ши Цзиня блеснули. Когда Сяо Сы изолировал комнату, он присел на корточки рядом с чемоданом и выудил из кармана леденец. Высыпав немного белой сахарной пудры на салфетку, он осторожно протер ею кодовый замок.

На некоторых кнопках проявились жирные, смазанные отпечатки пальцев. Ши Цзинь облегченно выдохнул, записал их и спросил:

— Когда день рождения у босса «Оборотня»? Когда организация была создана? Давай сюда все важные даты: день, когда банда пошла в гору, дни рождения родственников босса — всё, что сможешь найти.

Всё это было в информации, предоставленной Сян Аотином. Сяо Сы быстро прочесал свою память и перечислил их Ши Цзиню.

Слушая, Ши Цзинь постоянно отфильтровывал и переставлял цифры в уме. Наконец, осталась только дата обретения «Оборотнем» независимости. Он протянул руку и нажал кнопки в соответствии с выведенной последовательностью.

Дзинь. Введенный пароль оказался верным, и замок щелкнул.

Сяо Сы поспешно снял звуковой барьер и проверил обстановку снаружи. Заметив, что внизу вспыхнула ссора, он занервничал и немедленно сообщил об этом хосту.

Ши Цзинь ускорился, роясь в куче нелегальных товаров, забивших чемодан. После тщательного обыска он нашел две карты памяти, одну флешку и плоскую коробочку размером с ладонь. Он спрятал их под одежду, закрыл чемодан, вернул его на прежнее место и тихо выскользнул за дверь.

Когда Рябой Юань вернулся, Ши Цзинь уже был в их комнате и сидел в обнимку со своей банкой солений.

— Нашел? — напряженно спросил мужчина.

Ши Цзинь кивнул и показал ему коробочку.

— Вот, тока это и нашел. Кажись, флешка внутри, но я открыть не смог.

Разумеется, это была ложь. Сяо Сы просканировал шкатулку — внутри не было ничего, кроме нескольких драгоценных камней.

Рябой Юань выхватил коробочку и потряс ее, услышав тихое позвякивание; на крышке также

имелся кодовый замок, сделанный на заказ. Почувствовав одновременно удивление и восторг, он похлопал Ши Цзиня по плечу и похвалил:

— Молодец, Сяо Юань, я не ошибся, когда выбрал тебя.

Ши Цзинь застенчиво улынулся, а затем с садистским удовольствием окатил его ледяной водой:

— Нам бы тикать побыстрее, брат Лю. Я ж там весь чемодан раскурочил, чтоб это достать. Я его назад положил, но эти плохие дядьки скоро всё просекут.

Лицо торговца людьми изменилось. Он сунул шкатулку в карман и подошел к двери, приоткрыл ее и прислушался к шуму снаружи. На мгновение он заколебался, затем мотнул головой, подавая Ши Цзиню знак следовать за ним.

Ши Цзинь побежал следом.

Словно ничего не произошло, двое мужчин покинули дом. Когда они проходили через холл, ночной сторож окликнул Рябого Юаня, но тот отмахнулся от него нетерпеливым жестом и повел Ши Цзиня напрямик к припаркованному на улице фургону. На одном дыхании он достал ключи, отпер дверь, запрыгнул внутрь и завел двигатель. Затем он рванул по бетонной деревенской дороге, не дожидаясь, пока Ши Цзинь сядет, намереваясь оставить его там в качестве козла отпущения.

Люди в доме были в шоке. Мгновение спустя раздался яростный рев, затем окно на третьем этаже распахнулось, и Брат Волк открыл огонь по фургону.

Ши Цзинь благоразумно залег на пол и заикаясь произнес, не выходя из образа трусливого деревенщины:

— О-они стреляют в нас, они всё прознали! Чё делать-то теперь, брат Лю?!

Испуганный Рябой Юань вдавил педаль газа в пол, отчего фургон рванул вперед, едва не съехав в кювет. Выровняв машину, он бросил взгляд в зеркало заднего вида. Увидев Ши Цзиня, лежащего на заднем сиденье, он скорчил недоверчивую гримасу.

— Откуда ты здесь взялся?

— А разве не должен был? — спросил Ши Цзинь, а затем обиженно надулся. — Брат Лю чё, хотел меня там бросить? Чтоб я там остался и меня пришили?

— Ко-конечно нет, — Рябой Юань выдавил из себя деревянный смешок. Он нахмурился и усиленно пытался вспомнить, как и когда Ши Цзинь сел в машину. Смутно чувствуя, что что-то не так, он выдавил: — Сяо Юань, ты так быстро двигаешься. Я... я просто немного удивился.

Лицо Ши Цзиня выразило «а, так вот оно что», и он смущенно ответил:

— А разве это не нормально? Я ж всегда мамке на ферме помогал, вот и приучился всё дюже шустро делать.

Рябой Юань: «...» Ладно, но какое отношение работа на ферме имеет к посадке в машину?

Бам!

Пуля пробила заднее стекло, чиркнула по волосам Ши Цзиня и ударила в руль.

Ши Цзинь в ужасе сжался, втянув голову в плечи. Рябой Юань посмотрел в зеркало заднего вида и увидел, что их нагоняют две черные машины. Его лицо исказилось.

— Вот же банда ублюдков с ножом в спине! Машина, которую они прислали за мной, не пуленепробиваемая!

Не пуленепробиваемая? Нам конец.

Ши Цзинь свернулся клубком, чтобы казаться как можно меньше. Под градом пуль он открутил крышку банки с соленьями, нащупал миниатюрный телефон, а затем вслепую нажал на кнопки и отправил: [Прмагите! Они в нас стреляют!]

<http://bllate.org/book/18125/1745757>